

Мим обещал вернуться

Валерия Шевченко относят к рыцарям пантомимы, которые предпринимают реальные действия по её сохранению в нашей стране. Он преподаёт, сам играет и теперь планирует снять кино на языке мимов.

Шесть лет назад Валерий Шевченко уехал из Иркутска. Просуществовав с 1984 по 2002 год, его театр пантомимы распался. Для того, чтобы избежать такого финала, не хватало одной подписи крупного чиновника. С тех пор в Иркутске Шевченко бывает лишь в качестве гостя, приглашённого мастера. А в октябре собирается приехать с программой «Не проходите мимо мима».

При встрече он в шутку интересуется, легко ли я его узнала. По-моему, он мало изменился: фирменная грустная улыбка, и волосы торчат во все стороны (сам Шевченко на этот счёт говорит: волосы дыбом, зато хорошая связь с космосом налажена).

– А какие изменения происходят?

– Возрастные, – иронизирует Шевченко. – Седины стало больше, лысина прогрессирует. И, что меня огорчает, зрение начинает падать. Но это внешнее. А внутренне я меняюсь только в хорошую сторону: многим простил, перед многими извинился.

– Нынче был особый повод приехать в Иркутск?

– Я стал дедушкой. 7 мая старшая дочь Евгения родила близняшек, двух девчонок – Николь и Еву. Так что у меня теперь большая семья: три дочки и две внучки. Вообще я стараюсь использовать любую возможность побывать в Иркутске. У меня ведь здесь мама осталась. Она уже в преклонном возрасте, ей 81 год. Ищу любой повод приехать сюда, чтобы и её повидать, побыть с нею вместе. Придумываю творческие планы. И планы, конечно, есть, но доминирующее, конечно, мама. Расстояния большие сложно переживаются.

«Я уже звонил в Иркутский театр кукол, может, у них есть Хлестаков»

– Какие проекты связывают вас сейчас с Иркутском?

– Проекты возникают спонтанно. Очень приятно, что мы подружились с Братском. Я там поставил три спектакля в Братском драматическом театре. Была у нас ещё такая авантюрная затея поставить спектакль-пантомиму. Мне хотелось восстановить наши спектакли с драматическими актёрами. Но за месяц актёров драмы не научишь языку пантомимы. В итоге не стали рисковать. И ставили спектакли с элементами пантомимы. Спектакль «Искушение» по повести «Портрет» Николая Васильевича Гоголя видели иркутяне, братчане привозили его на вампиловский фестиваль, сейчас едут с ним в Красноярск.

Дружили-дружили мы с драматическим театром и начали дружить ещё с театром кукол. Я как-то предложил поставить «Ревизора». Вот ездил в Братск: мы с актёрами читали пьесу, с художником разрабатывали эскизы кукол, декорации. Не знаю, что получится. Пока в раздумьях, не могу найти Хлестакова. Нет, к сожалению, актёра, на которого бы глаз лёг и увидел в нём Хлестакова.

– Значит ли это, что будут приглашённые актёры?

– Я уже звонил в Иркутский театр кукол, хочу пообщаться, может, у них есть Хлестаков. Драматический актёр справился бы. Но он не может владеть куклами. Был вообще шальной вариант записать фонограммы. Ведь многие кукольные театры за рубежом действуют по принципу: актёр, читающий текст, и кукловод – разные люди.

– Что же это будет в итоге?

– Сейчас я попытаюсь ответить, почему «Ревизора» надо ставить в театре кукол. Куклы воспринимаются

мною как ожившие маски. Они будут сменять живой план. Когда начинаются проблемы, мы защищаемся, надеваем маску, куклу, что угодно и через неё общаемся с миром. Это один из принципов пантомимы. Мы попробуем от живого плана уйти в куклу. На сцене будут появляться то кукла, то актёр. Иногда они будут существовать параллельно. Предстоит достаточно сложная работа. Но почему нет?

– Когда всё будет готово?

– Сейчас главное – художнику сделать то, что мы задумали. Пока не буду рассказывать подробности. В январе уже начнём репетировать.

– И всё-таки необычный материал для театра кукол. Они не боятся?

– Я не слышал, чтобы в России где-то поставили «Ревизора» в театре кукол. «Шинель» ставили... Они весь годовой бюджет сейчас аккумулируют и бросают на этот спектакль. На следующий год у театра юбилей. В Братске пройдёт Всероссийский фестиваль кукольных театров. И они к этому фестивалю решили таким образом подготовиться.

– Смело, бесстрашные братчане.

– Сумасшедшие, я и не рассчитывал на то, что они согласятся, когда предлагал.

– Самому-то не страшно?

– Боюсь. Я же живой человек. Конечно, страшно. Но это огромный соблазн. Когда ещё в этой жизни я притронусь к «Ревизору»?

– Откуда такая любовь к Гоголю (в 1986 году Шевченко впервые в России поставил гоголевский «Портрет», а в 1995 году «Старосветские Ромео и Джульетта» по мотивам повести «Старосветские помещики». – «Конкурент»)?

– Не знаю. Просто нравится. Близок, наверное. Экцентричен по-своему... тонкая, ранимая душа...

«Может, кто-то и удивится, но я не страдаю»

– Понимаю, что много раз спрашивали, почему уехал. Но сейчас наверняка произошло переосмысление событий шестилетней давности. Не сожалели никогда, что уехали? И насколько удачно, по вашим внутренним ощущениям, складывается работа в Москве?

– Братская журналистка, несмотря на мой запрет, всё-таки напечатала статью, где этот вопрос доминировал. Она пишет: вот он уехал, вот ностальгия, тоска, проблемы, тарапушки-растапушки... На самом деле я готовился к этому вопросу. Я к нему всегда готов и обычно отвечаю на него: не важно где, важно, что ты делаешь, с кем. Мы все поднимаемся по ступеням, развиваемся. Сейчас наступает момент переоценки многих вещей. Здесь была одна жизнь, в Москве – другая. Ни о чём не жалею, да и смысла нет жалеть. Всё равно ничего не вернёшь.

Хотя мне очень приятно, что иркутяне меня помнят, пишут в «Одноклассники», что у них есть ностальгия и по поводу нашего театра, и по поводу фестиваля. (Впервые фестиваль «Мимолёт» прошёл в Иркутске в 1997 году. В 2002 году он в последний раз был приписан к нашему городу. Далее проводился в Тюмени и Санкт-Петербурге. – «Конкурент»). В Москве встречаю иркутян, которые говорят: «Валера, мы на твоих спектаклях выросли». Слышать такое странно, конечно, но приятно. Может, кто-то и удивится, но я не страдаю. Да и не до того, у меня большая семья. Планы, проекты.

– Тем не менее ещё в 2005 году возможность возвращения в Иркутск «Мимолёта» обсуждалась. Сейчас вы эту тему для себя закрыли?

– Нет, сейчас как раз появились в Иркутске люди, которые хотят возродить фестиваль. Идею подхватили мои бывшие ученики. Но одного желания мало. Нужны конкретные деньги. Надо их искать.

– Сколько, по скромным оценкам, может стоить фестиваль?

– Всё надо считать. Многое зависит и от количества иностранных гостей, потому что они все гонорароплачиваемые; от членов жюри, которых надо привезти и увезти; от количества театров, которые там

будут. Поэтому желание возродить фестиваль сегодня живёт как идея. Возродить хочется, это желание у меня, например, никогда не угасало. Посмотрим, как звёзды сойдутся. Надо время и хотя бы надежду на то, что это будет интересно не только иркутянам, но и бизнесу и властям. На энтузиазме этот проект сейчас, уже не поднять.

– Что вы делали в Черемхове с табаковской «Табакеркой»?

– Прошлым летом Олегу Павловичу Табакову предложили на День шахтёра в Черемхово вывезти любимый у публики спектакль «Кукла для невесты». Поставил его Саша Мохов. Я ему помогал по сценическому движению. Мы с ним дружим ещё со времён театрального училища. Саша предложил поехать, говорит, есть возможность тебя включить в этот состав. Я ему: хоть чемоданы нести, поеду в Иркутск, на Байкал. Вот так я оказался в Черемхове.

«Пантомиму никогда не брошу»

– Какая работа для вас сейчас самая главная?

– Есть несколько проектов. Заканчиваю высшие режиссёрские курсы во ВГИКе и пишу киносценарий к своей дипломной работе. Мне сейчас важно защитить диплом. Хотя, что – диплом? По Москве столько дипломированных безработных ходит. Мне интересно написать хорошую историю, которая меня будет греть, которую мне самому хотелось бы снять. Это будет фильм-пантомима, один из сделанных в Иркутске спектаклей, переложенных на киноязык. Есть уже люди, которые заинтересовались этим. Никогда не писал киносценариев, сейчас в творческих муках, пишу шестой вариант. Дай бог, у меня хватит сил.

– Жизнь заставляет осваивать разные сферы или это естественное любопытство?

– Думаю, самое страшное в моей ситуации то, что у меня нет театра. Я без театра не могу. Идти в плохой театр не хочу. А как такового профессионального пантомимического театра в России нет, есть мимы, группы и т.д. Я по-настоящему ищу какой-то творческий выход. Никогда не ставил в драмтеатре, только помогал в иркутском театре Охлопкова Славе Кокорину, Борису Деркачу по движению. А сейчас приходится быть постановщиком, и понимаю, что это нормальное поступательное развитие. Нет у меня театра пантомимы, но есть другие формы реализации.

Но пантомиму я никогда не брошу. Я по-прежнему работаю как мим. Есть такая концертная программа «Не проходите мимо мима», которую мы делаем вдвоём с Игорем Голубицким из Московского театра клоунады Терезы Дуровой. И сейчас как раз идут переговоры, чтобы в конце октября привезти эту программу в Иркутск.

– В семье возможно появление ещё одного мима?

– Сомневаюсь. Самая творческая у нас Софик, сейчас она в третьем классе, десять лет исполнилось. Но она хочет, как мама, быть журналистом. Какие-то журналы вырезает, стенгазету делает. В общем, династии мимов не будет, и я не напрягаюсь. С моей точки зрения, пантомима – жанр для одиночек, такой штучный товар. Всегда страшно, когда мим на кого-то похож. Хотя мы тоже прошли через подражания. Но если застыть в подражании тому же Славе Полунину, тогда ничего не сделаешь сам. Преемников нет, но есть ученики, которые работают, есть мимы, которые обворовали наши номера. Я не осуждаю, а даже горжусь, что это мои номера. Значит, кому-то они стали полезными.

– Мим – это определённая ментальность. С чего всё началось?

– Для меня это остаётся генетической загадкой: хотя знаю, что по отцу корни мои уходят и на Украину, и в Польшу и Италию. Анатолий Елизаров (сейчас он заслуженный артист, тоже мим, его называют русским Марселем Марсо) в чёрный четверг увидел наш театр, когда мы приехали с гастрольями из Иркутска в Москву, работали «Женщину с витрины», сказал: «Вы с какой звезды упали, здесь всё умирает, а вы со спектаклями?» Не понимаю, почему я этим увлёкся. Для себя, конечно, вывел формулу. Это старая история. Когда в детстве меня мама закрывала, я оставался один дома, сидел на подоконнике и смотрел, как дети играют на улице. Тогда брал игрушки – у меня были Буратино, машинка и большой белый медведь – и начинал с ними играть. Оконное стекло между детьми и мной заставило показывать пантомиму. Помню, детей такие игры интересовали: они подбегали и смотрели мои первые спектакли. Медведь был принцессой... кем он только не был. Вот почему я и обожаю кукольный театр.

«Если бы я так не воспринимал мир, пошёл бы по тротуарчику»

– Трудно переживался комплекс провинциала?

– У меня была хорошая предварительная подготовка. Большие гастроли по Европе. Потом, нас Москва очень хорошо приняла. Я снял квартиру, иду её смотреть, выхожу из метро и вижу стрелочку с надписью «К храму». Мне это очень понравилось. Я решил, что это хороший знак. Сразу и неожиданно снялся в рекламе, это решило финансовые проблемы. Правда, все заговорили: вот Шевченко, сволочь, в рекламе снялся. Я, действительно, иногда соглашаюсь на какие-то вещи, мне не свойственные. Сейчас готовится развлекательная передача на НТВ+. Мы с Игорем будем показывать миниатюры на классические произведения в живописи и литературе, а звёзды наши должны угадать, что же мы показываем. Но профессия в теле, голове и душе осталась, и если кто-то будет говорить, что Шевченко сошёл с дороги, не верьте, это неправда, просто я не пошёл в гору, я её обхожу.

– Насколько семья посвящена в вашу работу?

– Я очень редко проверяю себя на семье, потому что приходишь домой, и там на тебя летят подушки, дневники, бытовые проблемы. Я становлюсь папой, хозяином в доме. Я или закрываюсь от всего этого в комнате, или беру детей и бегу из дома. Сложно устоять, когда к тебе приходит маленький человечек и говорит: пойдём погуляем, покатаемся, не делай умное лицо. Тогда ты бросаешь всё, садишься на велосипед, на багажник одну дочь, на раму – вторую, и мы несёмся по парку. Я сейчас получаю удовольствие от жизни. А раньше, видимо, жил чем-то другим.

– Что изменилось?

– Не знаю. Когда мы переехали – я привёз семью в Москву 29 декабря 2001 года – и первый раз прогуливались вчетвером по Москве, снег шёл огромными хлопьями. Для меня переезд не был трагедией. Может, лукавлю. Может, тяжеловато было, но забылось. Может, я внутренне и был готов к тому, что мэр Иркутска Якубовский не даст «добро» на театр. Это был единственный человек, который отказался подписать документы по созданию театра пантомимы в Иркутске. Ведь история тянулась долго. Сначала мы отстаивали помещение. Потом целый год собирали бумажки. Разработали положение о театре, оно предполагало, что город даёт лишь деньги на помещение, а всё остальное мы зарабатываем сами. Мы прошли все инстанции. Финотдел меня успокаивал, мол, раз уж мы подписали, проблем не будет. Но произошло то, что произошло. Недавно я увидел господина Якубовского в аэропорту, и у меня возникло желание пойти и сказать всё, что об этом думаю. Но я остановил себя. Зачем? Лучше я подойду к великому Юрскому, обниму его, скажу ему спасибо за его дарование. Ведь жизнь хороша, прекрасна и удивительна. Всё равно надо жить весело.

– Это такая установка?

– Я всегда так жизнь воспринимал. Помню, когда обсуждали то, как пройдёт первый карнавал «Мимолёта», гаишники заявили, что не будут дорогу перекрывать каким-то клоунам. Говорят, мол, народ поедет на дачу, вы им мешать будете, идите по тротуарам. Я представил: карнавал пойдёт вдоль стенок. Это меня просто вывело из себя. А меня злить на самом деле нельзя. И я сказал: не разрешите – всё равно пойдём. Если бы я так не воспринимал мир, пошёл бы по тротуарчику. Просто мы отчётливо дали понять: это не город гаишников и чиновников, это наш город, город художников, музыкантов, писателей и актёров.

Биографическая справка

Шевченко Валерий Вадимович родился 8 сентября 1958 года в Иркутске. Окончил Иркутское театральное училище и эстрадное отделение ГИТИСа. Актёр-мим. Создатель театра-студии пантомимы. Коллектив Шевченко образовался в 1980 году. В 1986 получил статус профессионального театра. Иркутский театр пантомимы был известен как в России, так и за рубежом. Актёры участвовали в фестивалях пантомимы в Москве, Петербурге, Челябинске, во Франции, Бельгии. Гастролировали во многих странах Европы. Театр распался в 2002 году. Шевченко – педагог Российской театральной академии и АПРИКТ, режиссёр театра, кино, TV, эстрады. Лауреат российских и международных конкурсов и фестивалей пантомимы. Директор единственного в России фестиваля театров пантомимы «Мимолёт».

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Наталья
Мичурина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)